

УДК 159.9.01

ТИПОЛОГИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ В ТВОРЧЕСТВЕ С.Л. РУБИНШТЕЙНА

© 2020 г. И. Н. Семенов

*Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”;
101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, Россия.*

*Лауреат Премии Президента РФ в области образования, доктор психологических наук,
профессор Департамента психологии Факультета социальных наук.*

E-mail: i_samenov@mail.ru

Поступила 28.05.2019

Аннотация. В историко-научном контексте 130-летнего юбилея лидера советской психологии середины XX в. С.Л. Рубинштейна впервые с позиций психолого-наукоедческого подхода дифференцированы экзистенциально-социокультурные стратегии социального и карьерного поведения выдающегося ученого и эксплицированы проектно-исследовательские программы его творческой научно-познавательной деятельности. Ряд этих программ нашел свое отражение в публикациях С.Л. Рубинштейна, в то время как большинство стратегий выстраивались им непосредственно в процессе жизнетворчества. На материале рефлексивно-методологического и биографо-культурологического изучения жизнедеятельности С.Л. Рубинштейна охарактеризовано взаимодействие этих взаимодополняющих друг друга стратегий и программ, выстроена их схематизированная типология, кратко показаны пути их реализации в профессиональной деятельности ученого, а также в трудах его последователей созданной им научной школы. В итоге характеризуется философско-методологическая, научно-исследовательская и организационно-педагогическая деятельность С.Л. Рубинштейна как субъекта научного творчества. Показано воздействие его трудов и научной школы на развитие советской/постсоветской психологической науки в изучении познавательных процессов личности, а также истории, теории, методологии человекознания.

Ключевые слова: С.Л. Рубинштейн, жизнедеятельность, научное творчество, экзистенциальная стратегия, исследовательская программа, научная школа, советская психология, философия человекознания.

DOI: 10.31857/S020595920007886-0

Творческая жизнь креативной личности в науке развивается в интенсивном взаимодействии экзистенциальных стратегий поведения (в конкретном социуме определенной исторической эпохи) и исследовательских программ познавательной деятельности, осуществляемой посредством продуктивного мышления в институциональных коммуникациях, результаты которой оцениваются и транслируются в профессиональном сообществе. Многогранная, насыщенная интеллектуальными поисками и творческими достижениями, целеустремленная и порой драматичная жизнедеятельность выдающегося ученого со всеми чертами гениальности — философа и психолога С.Л. Рубинштейна — разносторонне изучена в трудах его учеников (К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, Е.А. Будилова, А.В. Брушлинский,

Е.В. Шорохова, М.Г. Ярошевский) и историков психологии (Б.Г. Ананьев, А.Н. Ждан, В.А. Кольцова, Т.Д. Марцинковская, А.В. Петровский, И.Н. Семенов, А.Н. Славская, А.А. Смирнов, Е.Е. Соколова и др.).

На этом историко-научном фоне традиционного анализа предметного содержания наследия С.Л. Рубинштейна [2; 24; 26; 28; 30] проблему составляет науковедческая экспликация недостаточно изученных экзистенциальных стратегий социального поведения и исследовательских программ познавательной деятельности в эволюции его жизнетворчества. Изучение этой проблемы психологии научного творчества [4 и др.] нацелено на решение следующих задач настоящего историко-научного исследования: 1) историко-методологическая

реконструкция логики развития жизнедеятельности С.Л. Рубинштейна в социокультурных условиях становления советской психологии [21; 25], идейным и организационным лидером которой он был в середине XX в.; 2) выделение экзистенциальных стратегий его жизнотворчества и характеристика их осуществления посредством социального поведения; 3) экспликация и оценка исследовательских программ [22] его познавательной деятельности и путей их реализации в исследованиях созданной им научной школы.

В целях решения этих задач — особенно актуальных в контексте 130-летия со дня рождения Сергея Леонидовича Рубинштейна (1889—1960) — целесообразно обратиться к персонологическому выделению и психолого-наукоедческой рефлексии как экзистенциальных стратегий саморазвития его креативной индивидуальности и социального поведения этой выдающейся личности, так и эвристических программ профессионально-познавательной деятельности в процессе социокультурных перипетий их творческого создания и продуктивной реализации в науке и социуме. Эта рефлексия осуществляется с позиций развиваемых нами методолого-наукоедческого [21; 22] и институционально-персонологического [20] подходов в изучении рефлексивной психологии творчества. Реализация этих подходов означает рефлексивно-методологическую реконструкцию ключевых этапов, событий, поисков, проектов и достижений жизнедеятельности выдающегося субъекта научного творчества во всей его многогранной целостности и ее социокультурной обусловленности. При этом будем опираться на историко-методологический опыт построения типологий жизнедеятельности и форм психологического познания в области персонологического [20; 22] и наукоедческого [21; 23; 25] изучения психологии научного творчества. Подобное изучение восходит к ее созданию последователями С.Л. Рубинштейна и моими учителями — М.Г. Ярошевским [4], Я.А. Пономаревым, К.А. Абульхановой, с которыми мне довелось сотрудничать в сфере человекознания. Актуальность институционального подхода обоснована тем, что он начинает разрабатываться в контексте определения достижений, тенденций и перспектив фундаментального и прикладного развития современной психологической науки [23].

В процессе своего жизнотворчества С.Л. Рубинштейн не только вел разнообразную исследовательскую деятельность философа, библиографа, психолога, педагога, но также осуществлял многоплановую организационную работу по созданию научных институций (кафедра, отделение, сектор) и по

управлению как государственными, так и общественными учреждениями (научная библиотека, учебный вуз, исследовательский институт, президиумы АПН РСФСР и Общества психологов, редколлегии журналов). В развитие традиционного историко-научного изучения предметного содержания научно-познавательной деятельности С.Л. Рубинштейна [2; 4; 24; 26; 28; 30 и др.] необходимо схематизировать результаты историко-методологической реконструкции развития его жизнотворчества в социокультурном контексте эволюции дореволюционной и советской гуманитаристики [5; 21]. Ибо, согласно наукоучению И. Канта, логическим выражением сути познания являются схематизмы мышления, обобщающие полученные в научных поисках результаты.

Новизна настоящей статьи определяется рефлексивно-наукоедческим изучением и типологической схематизацией институционально-персонологических аспектов жизнотворчества С.Л. Рубинштейна в социокультурном контексте как Серебряного века (когда на рубеже XIX—XX вв. формировалась креативная личность ученого), так и в процессе становления советской психологии [21]. Именно в середине XX в. С.Л. Рубинштейн социально реализовался и достиг профессионального расцвета как выдающийся субъект философско-психологической деятельности и институционально-организационный лидер психологии.

Этим определяется структура статьи: во введении обоснован институционально-персонологический подход к изучению жизнотворчества и наследия С.Л. Рубинштейна; в основной части выделены и охарактеризованы экзистенциальные стратегии его социокультурного поведения и исследовательские программы научно-познавательной деятельности, значение реализации которых им и его школой обобщено в заключении. В списке литературы даны его основные разносторонние труды и их интерпретация в истории психологии и современном человекознании.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С.Л. РУБИНШТЕЙНА И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЕГО НАУЧНОЙ ШКОЛЫ

В ходе полувековой научной деятельности С.Л. Рубинштейн разработал целую палитру исследовательских программ различного уровня (теоретического, экспериментального, прикладного, организационного), реализация которых определила соответствующие типы [20; 22; 30] полученного им

и его школой научного знания [1; 2; 24; 27; 29; 30]. Проектирование этих программ велось им в русле различных экзистенциально-социокультурных стратегий личностного саморазвития и профессиональной самореализации в социуме в разных временных темпах и институциональных условиях. По своему предметному содержанию его научная деятельность была весьма разнообразна [7–19], охватывая такие различные, но взаимосвязанные области гуманитарного знания, как: история науки и культуры, журналистика, методология философии и человекознания, энциклопедизм и библиография знания, теория и экспериментатика психологии, педагогика и дидактика образования. Построение типологии разработанных С.Л. Рубинштейном экзистенциальных стратегий социального поведения и исследовательских программ научной деятельности предполагает изучение их индивидуального своеобразия и предметного содержания в процессе его планирования и реализации им самим или с сотрудниками его научной школы.

Предварительный период возникновения предпосылок создания этой школы (в качестве ее “нулевого цикла”) включает в себя три фазы.

1. Формирование в 1910-е гг. творческой амбициозной юной личности С.Л. Рубинштейна в процессе его воспитания (в семье известного адвоката, обсуждавшего идеи марксизма с Г.В. Плехановым [5]), обучение в знаменитой Ришельевской гимназии в г. Одессе и последующее профессиональное образование под руководством Г. Когена [19] в философской школе неокантианства [3] в университете немецкого г. Марбурга, где он защитил магистерскую диссертацию.

2. Профессиональное самоопределение посредством перехода от абстрактного философствования в духе неокантианства [29] к наметке программы конкретного изучения фундаментальных проблем психологии и педагогики [7] в контексте преподавания на рубеже 1910–1920-х гг. в Новороссийском университете на кафедре психологии, руководимой Н.Н. Ланге.

3. Историко-методологическое изучение и энциклопедическая систематизация достижений мировой философской и психологической мысли в контексте разработки программы построения научных основ организации библиографического дела в стране [9] во время руководства научными библиотеками Одессы и Ленинграда в 1920–1930-е гг.

Эта энциклопедическая деятельность С.Л. Рубинштейна послужила теоретическим заделом для проектирования в Ленинграде в 1930-е гг. дидактической программы преподавания [10] психологии

в педвузе, ассимиляции методологии марксизма [18, с. 19–46] с учетом идей Г.В. Плеханова [5] и с этих позиций — разработки программы теоретического построения “Основ психологии”, реализованной в изданном С.Л. Рубинштейном в 1935 г. учебном пособии. В процессе его подготовки и на этой теоретической базе он развернул на руководимой им кафедре психологии ЛГПИ экспериментальные исследования психолого-педагогического изучения онтогенеза психических процессов в контексте образования, что отражено под редакцией С.Л. Рубинштейна в 18-м, 34-м и 35-м томах “Ученых записок ЛГПИ” [10]. Это стало началом развития в 1930-е гг. его научной школы с аспирантами и сотрудниками (А.Г. Комм, А.М. Леушина, А.П. Семенова, М.Н. Шардаков, М.Г. Ярошевский и др.).

В результате анализа 30-летнего становления этой — долгое время ведущей в стране — психологической школы нами в предметно-институциональном аспекте дифференцируется восемь этапов ее поступательного развития: 1) психолого-педагогический (1930–1942) в ЛГПИ [18, с. 90–134]; 2) военно-психологический (1942–1945) в МГУ и Институте психологии АПН РСФСР [11; 14]; 3) академический (1945–1949) в Институте философии АН СССР и МГУ [12; 13; 15] — с диалектическим анализом сознания [13] и рефлекторных основ [18] материалистической психологии; 4) репрессивный (1949–1954) в МГУ и ИФ АН СССР [18, с. 253–410; 21; 25] — с запретом публикации авторских книг; 5) интегральный (1955–1960) в ИФ АН СССР — с философско-психологическими изысканиями [6; 16–18]; 6) пост-рубинштейновский (1960–1971) — реализация в секторе ИФ АН СССР намеченных С.Л. Рубинштейном программ анализа и обобщения советских и зарубежных исследований мышления и личности [1; 2; 6]; 7) дифференциальный (1972–1989) — возникновение дочерних научных школ в ИП АН СССР (К.А. Абульхановой, Л.И. Анцыферовой, А.В. Брушлинского, Е.А. Будиловой, Е.В. Шороховой), в АПН (Д.Б. Богоявленской, В.Н. Пушкина, А.М. Матюшкты), в ИИЕиТ (М.Г. Ярошевского и др.); 8) комплексный (1990–2019) — взаимодействие в ИП РАН и НИУ ВШЭ последователей [1; 22] С.Л. Рубинштейна с другими направлениями [4; 20; 23; 24; 27] современной российской психологии.

Таким образом, основанная С.Л. Рубинштейном школа (с производными школами учеников) является не только одной из самых крупных, но и наиболее долговременных в отечественной психологии [2; 12; 22; 27; 30 и др.] — как и школы Б.Г. Ананьева,

Л.С. Выготского, П.Я. Гальперина, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, Б.М. Теплова [20; 21]. Соревновательное взаимодействие [1; 20] двух ведущих в XX в. школ — С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева — существенно обогатило психологическое познание восприятия, мышления, сознания, рефлексии, личности с позиций деятельностного подхода [1; 24; 30 и др.]. Обратимся к выделению и краткой характеристике экзистенциальных стратегий и исследовательских программ в жизнедеятельности С.Л. Рубинштейна.

СТРАТЕГИИ ТВОРЧЕСКОГО САМОРАЗВИТИЯ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПРОГРАММЫ В ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ С.Л. РУБИНШТЕЙНА

В науковедческом плане необходимо отметить, что до всех собственно философско-психологических исследовательских программ С.Л. Рубинштейн развивал личность своего “Я” в процессе “творческой самодеятельности” [7] посредством различных экзистенциальных стратегий, результаты действенного осуществления которых имели потом важное значение для разработки основ человекознания. Первые его стратегии связаны с юношеским стремлением к интеллектуально-творческому росту в г. Одессе посредством осуществления в 1900-е гг. двух взаимодополняющих познавательных стратегий, а именно гимназического обучения и философско-культурного самообразования. Их реализация осложнилась болезнью отца, которому гимназист-сын стал помогать вести адвокатскую практику, обслуживая клиентов из различных слоев общества. Для этого юный С.Л. Рубинштейн выстроил практическую стратегию психологически доверительного общения с одесситами и программу самостоятельного изучения философии и теории права. Эффективность подобной адвокатской деятельности привлекла в Одессу к Рубинштейнам крупного промышленника Савву Морозова для разрешения его судебных тяжб. В результате успешной помощи С. Морозову этот меценат спонсировал 4-летнюю командировку С.Л. Рубинштейна в Германию для получения высшего образования. Таким образом реальный опыт самостоятельного творческого освоения практической психологии личности в научно-юридическом контексте послужил эмпирической предпосылкой развития у С.Л. Рубинштейна познавательного интереса к человекознанию.

Двумя следующими проектами были: программа философско-методологического образования в Марбургской школе неокантианства и стратегия формирования в ней личности современного мыслителя в 1910-е гг. Еще две программы возникли в Одессе на рубеже 1910–1920-х гг., когда С.Л. Рубинштейн, отталкиваясь от достижений Марбургского неокантианства [3] и собственного опыта абстрактного философствования [29], взял курс на свое профессиональное дообразование (в качестве психолога-теоретика) и на педагогическую самореализацию (как практика) посредством научно-преподавательской деятельности (в том числе частных уроков). Параллельно мужественной экзистенциальной стратегии на “выживание”, необходимой во время смены властей в Одессе в Гражданскую войну [8], он вопреки ее рискам постоянно развивал свой творческий потенциал, осуществляя программу интеллектуальных поисков (от философии через естествознание и журналистику до психологии и педагогики) в человекознании. Возникшие при этом эвристические творческие идеи он разрабатывал потом всю жизнь вплоть до итоговых трудов “Битие и сознание” [16] и “Человек и мир” [18]. В этом — экзистенциально-рефлексивное единство его творческой личности.

Условия же для профессиональной самореализации С.Л. Рубинштейна возникли с приглашением его (как успешного преподавателя гимназий) в штат кафедры психологии Новороссийского университета от ее заведующего Н.Н. Ланге. В своей научной деятельности С.Л. Рубинштейн (отталкиваясь от критики неокантианца П. Наторпа [3]) начал изучать философские основы педагогической психологии [7], что стало прообразом его будущей концепции деятельности человека. При этом он для университета выписал из Германии от П. Наторпа [3] экспериментальное оборудование и организовал его монтаж в отремонтированной (под своим руководством после Гражданской войны) психологической лаборатории. Вскоре С.Л. Рубинштейн избирается доцентом и после Н.Н. Ланге ненадолго становится заведующим кафедрой психологии.

Перейдя затем в Одесскую центральную научную библиотеку и став ее директором, С.Л. Рубинштейн разработал методологическую программу по изучению научных основ библиографического дела в стране [9]. Взяв паузу (на целых 7 лет!) на проведение эмпирических изысканий, он выстроил экзистенциальную стратегию по творческому саморазвитию в процессе рефлексии человекознания посредством анализа, систематизации и обобщения достижений мировой философской

и психологической мысли. В этом рефлексивном механизме взаимного опосредствования экзистенциально-жизненной стратегии и ее профессионально-деятельностной реализации — через ряд познавательных исследовательских программ — нашла свое выражение одна из фундаментальных закономерностей психологии научного творчества (что присуще другим выдающимся ученым, например Б.Г. Ананьеву, П.П. Блонскому, Л.С. Выготскому, П.Я. Гальперину, А.Н. Леонтьеву, Б.Ф. Ломову, Я.А. Пономареву, Б.М. Теплову, Г.Г. Шпету, М.Г. Ярошевскому и др. [20; 21]).

Переехав из Одессы в Ленинград по приглашению заведующего кафедрой психологии ЛГПИ М.Я. Басова, ее профессор и вскоре — после него — новый ее заведующий С.Л. Рубинштейн стал параллельно работать в 1930-е гг. заместителем директора Библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. В связи с этим С.Л. Рубинштейн оказался перед необходимостью разработки сразу четырех программ: 1) по реорганизации деятельности этой крупнейшей в стране библиотеки; 2) по заведованию кафедрой психологии ведущего педвуза страны и руководству его научно-преподавательской деятельностью [18, с. 182–192]; 3) по планированию экспериментальных исследований сотрудниками кафедры онтогенеза психических процессов в контексте образования [10]; 4) в качестве проректора педвуза — по разработке программы организации и управления учебной и научной деятельностью ЛГПИ в целом (и даже эвакуации вуза во время войны).

Важным направлением научных изысканий С.Л. Рубинштейна явилась разработка им теоретических основ психологии. В этом методологическом контексте он в 1940-е гг. стал руководить диссертацией М.Г. Ярошевского по историко-научному анализу психологических аспектов филологического наследия А.А. Потебни. Это органично включилось в разработанную С.Л. Рубинштейном исследовательскую программу по историко-методологическому изучению теоретических оснований психологической науки в процессе подготовки им первого издания в 1940 г. учебника по “Основам общей психологии” [20]. В развитие этой же стратегии С.Л. Рубинштейна по изучению теоретических проблем человекознания [18, с. 240–250] более чем через полвека его ученик науковед М.Г. Ярошевский (см. [21]) разработал с А.В. Петровским [4] основы теоретической психологии посредством анализа ее “категориального строя”.

В 1943 г. за фундаментальный труд “Основы общей психологии” [12] С.Л. Рубинштейн был награжден Государственной Сталинской премией

и избран членом-корреспондентом АН СССР. Все это потребовало от С.Л. Рубинштейна разработки двух программ: перестройки для военного времени [11] научной деятельности руководимого им в качестве директора Психологического института и организации учебной и воспитательной работы [18, с. 182–192] созданной им в 1942 г. кафедры психологии в МГУ — с подбором кадров преподавателей, разработкой учебных планов и программ, а также с руководством научных исследований. Во время войны С.Л. Рубинштейн подготовил аналитический реферат концепции Л. Крюгера о психологии немецкого солдата, что вызвало интерес у советского командования (наряду с характеристикой Б.М. Тепловым “ума и воли полководца” (см. [21])). Проведенная С.Л. Рубинштейном реорганизация научной деятельности Института привела в конце войны к усилению ее связи с психологическим обеспечением практики образования [14]. Это подготовило в 1944 г. интеграцию Института в состав вновь созданной при участии С.Л. Рубинштейна АПН РСФСР. По результатам успешной научно-педагогической деятельности кафедры психологии МГУ был издан ряд статей [12] и сборников под редакцией С.Л. Рубинштейна по теоретическим и прикладным проблемам психологии. Все это позволило ему в 1943 г. открыть на базе руководимой им кафедры психологическое отделение философского факультета МГУ.

После окончания войны он, продолжая руководить кафедрой в МГУ (до 1949 г.), назначается заместителем директора по научной работе Института философии АН СССР (ИФ АН). Здесь он создает первую в системе Академии наук психологическую ячейку в виде сектора философских проблем психологии. Это потребовало от него построения стратегии социального поведения в эпицентре идеологизации философии в стране и разработки в ИФ АН СССР двух исследовательских программ: перестройки научно-философской деятельности института в новых послевоенных условиях [13] и организации в секторе психологии философско-психологических исследований познавательных процессов [2; 15] академического уровня. В связи с этим С.Л. Рубинштейн выписывает из Германии — в счет репараций — психологическое оборудование и организует его монтаж в ИФ АН для проведения в секторе экспериментальных исследований. На середину 1940-х гг. приходится акме-пик научно-организационной карьеры С.Л. Рубинштейна в качестве руководителя двух исследовательских институтов в двух академиях (АПН РСФСР и АН СССР) и заведующего сектором в ИФ АН СССР и вузовской кафедрой в МГУ им. М.В. Ломоносова. Все это — наряду с фундаментальными трудами

[12; 13; 15 и др.] — определило его лидерское положение [21] в послевоенной советской психологии.

Однако эти успехи не спасли его от обвинений в “космополитизме” и идеологических гонений на рубеже 1940–1950-х гг. Его снимают со всех руководящих постов (кроме профессора МГУ и научного сотрудника ИФ АН СССР) с запретом публиковать авторские книги. Поэтому ему пришлось выстраивать экзистенциально-социокультурную стратегию на профессиональное выживание в “репрессивной науке” [21; 25] и разработать адаптационную программу историко-теоретических исследований в виде изучения мировых достижений русской психофизиологии [18, с. 168–181]) и фундаментальных основ психологии деятельности и сознания с позиций диалектического материализма [13]. Успев — еще до разгрома своего лидерского статуса — спроектировать программу изучения материалистической психологии в трудах И.М. Сеченова и И.П. Павлова [18, с. 158–181], а также издать сборник по психологии восприятия, С.Л. Рубинштейн в разгар гонений получил смелую публичную поддержку от Б.М. Теплова (см. [21]) в виде положительной рецензии на данную книгу [15]. В этот сложный период социального риска согласно программе С.Л. Рубинштейна на изучение рефлексорной природы психики под его руководством защищаются кандидатские диссертации (Е.А. Будилова, Л.И. Анцыферова, Н.С. Мансуров) по анализу психологических аспектов ощущения и мышления в наследии И.М. Сеченова и И.П. Павлова. Это оказалось актуальным в связи с прошедшей в 1950 г. “Павловской” сессией АН и АМН СССР, где академик К.М. Быков и А.Г. Иванов-Смоленский стремились подменить психологию физиологией нервной системы, против чего выступили С.Л. Рубинштейн, А.А. Смирнов, Б.М. Теплов, П.Я. Гальперин и др., отстаивая самостоятельность психологической науки. Результаты этих руководимых С.Л. Рубинштейном историко-научных изысканий нашли свое обобщение в ряде трудов его научной школы по рефлексорным основам материалистической психологии [2; 18; 22 и др.].

В период идеологической “оттепели” середины 1950-х гг. он вновь стал публиковать свои основные философско-психологические книги, что выражает расцвет его творчества [16; 17]. В этом новом социокультурном контексте он разрабатывает ряд исследовательских программ: 1) историко-научную — по изучению естественнонаучных и философских предпосылок развития психологии; 2) психофизиологическую — по анализу рефлексорной природы психики и соотношения в ее

развитии биологического и социального; 3) теоретико-экспериментальную — по исследованию механизмов мышления как процесса интеллектуальной деятельности — и по обобщению достижений в их изучении в советской и зарубежной психологии; 4) теоретико-методологическую — по выстраиванию концептуального базиса изучения психических процессов в области психологии способностей, познания, сознания, языка, речи, мышления, деятельности, личности, а также обобщения результатов этого посредством психологической теории; 5) философско-психологическую — по построению системы знания о человеке как личности и о сознании ее бытия в мире; 6) дидактико-просветительскую — по популяризации [16, с. 214–425] сложного концептуального базиса современной ему психологической науки для прикладного использования ее принципов и методов в социальной практике. Все эти исследовательские программы были воплощены в практику развития советской психологической науки второй половины XX в. либо самим С.Л. Рубинштейном [6; 13; 16–18], либо его научной школой [1; 2; 22].

Эти традиции ныне конструктивно развивают его последователи (К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, Т.И. Артемьева, В.Г. Асеев, А.В. Барабанщиков, М.И. Воловикова, Д.Н. Завалишина, В.В. Знаков, В.Н. Носуленко, И.Н. Семенов, Е.А. Сергиенко, А.Н. Славская, Е.Б. Старовойтенко, В.Д. Шадриков и др.) в современной психологии начала XXI в. Согласно А.В. Брушлинскому, “Основы общей психологии” С.Л. Рубинштейна [12] в конце века стали самой читаемой книгой в этой области знания, а его фундаментальные труды до сих пор на рубеже XX–XXI вв. вызывают интерес у российских и зарубежных ученых [1; 4; 20–22; 24; 26–28; 30 и др.]. В ознаменование фундаментальных заслуг С.Л. Рубинштейна дирекция ИП РАН организовала научное общество его имени под руководством его ближайшей ученицы К.А. Абульхановой, а Президиум РАН утвердил почетную премию и медаль его имени за достижения в психологии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Творческое наследие выдающегося энциклопедиста-гуманитария, психолога и философа С.Л. Рубинштейна вносит существенный вклад в изучение истории, методологии, теории, экспериментатики российской и зарубежной психологии в области восприятия, мышления, деятельности, сознания, рефлексии личности и ее развития в социуме. В его фундаментальных трудах

разработан ряд оригинальных направлений в человекознании посредством построения и реализации таких исследовательских программ, как: философско-педагогическая, библиографическая, историко-научная, философско-онтологическая, психолого-теоретическая, психофизиологическая, логико-психологическая, экзистенциально-личностная, теоретико-методологическая, психолого-просветительская. Одним из первых он комплексно анализировал научную деятельность корифеев российской психофизиологии: И.М. Сеченова и И.П. Павлова. В отличие от ряда ученых, недооценивающих рефлексию теоретических вопросов психологии, С.Л. Рубинштейну принадлежит заслуга философско-психологической постановки и методологического решения — с позиций разработанной им системы фундаментальных принципов человекознания — такой важной проблематики психологического познания, как детерминизм психического процесса, рефлекторная природа психики и ее социальная обусловленность, единство сознания и деятельности, бытие человека в мире как субъекта жизнедеятельности и творчества в культуре.

Важно подчеркнуть, что свои теоретические идеи он реализовал в социальной практике: экспериментальных исследований, управления наукой, преподавания в вузах и организации культурного сотрудничества с зарубежными странами (в том числе по линии ВОКС). В развитие созданного им фундаментального направления (К.А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, В.Г. Асеев, А.В. Брушлинский, Е.А. Будилова, Е.В. Шорохова, М.Г. Ярошевский и др.) истории и методологии человекознания нами предложен институционально-персонологический подход к рефлексивно-научоведческому построению периодизации [21] развития российской психологии (дореволюционного, советского и постсоветского периодов) и к изучению жизнотворчества выдающихся ученых (в сфере философии, психологии, психофизиологии, педагогики [20]), одним из наиболее ярких среди которых является крупнейший в XX в. теоретик и организатор человекознания философ-психолог С.Л. Рубинштейн.

ВЫВОДЫ

С рассмотренных теоретических позиций реализован новый — рефлексивно-научоведческий — взгляд на историко-методологическое изучение жизнедеятельности С.Л. Рубинштейна, которая в основном известна в своем предметном содержании по фундаментальным трудам его учеников и историков психологии. На этом традиционном

фоне нами сделан акцент на изучении жизнотворчества философа, библиографа, психолога, педагога и организатора науки С.Л. Рубинштейна. Это позволило дифференцировать экзистенциальные стратегии его творческого роста и социокультурного поведения в социуме, а также выделить и охарактеризовать исследовательские программы познавательной деятельности в науке. В результате средствами системно-типологической методологии построена типология этих стратегий и программ и показано их взаимодействие как факторов детерминации саморазвития выдающейся личности С.Л. Рубинштейна и его субъектно-профессиональной самореализации в процессе научного творчества в сфере философии и психологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брушлинский А.В., Тихомиров О.К. О тенденциях современной психологии мышления // Национальный психол. журн. 2013. № 2. С. 10–16.
2. Будилова Е.А. Методология, теория и эксперимент в научном творчестве С.Л. Рубинштейна // Вопросы психологии. 1979. № 3. С. 106–114.
3. Натопи П. Философия и психология // Логос. 1914. № 1.
4. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Теоретическая психология: Учебное пособие. М., 2003.
5. Плеханов Г.В. От идеализма к материализму. М., 1924.
6. Процесс мышления и закономерности анализа, синтеза и обобщения. Экспериментальное исследование / Отв. ред. С.Л. Рубинштейн. М.: Изд-во АН СССР, 1960.
7. Рубинштейн С.Л. Принцип творческой самостоятельности (К философским основам современной педагогики) // Ученые записки высшей школы Одессы. 1922. Т. 2. С. 148–154.
8. Рубинштейн С.Л. Одесская периодическая пресса в годы революции и гражданской войны (1917–1921). Одесса: Изд-во Одесской ЦНБ, 1929. Т. 3.
9. Рубинштейн С.Л. Современное состояние и очередные задачи научной библиографии в СССР. М., 1930.
10. Рубинштейн С.Л. Научно-исследовательская работа кафедры психологии Ленингр. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена // Ученые записки ЛГПИ. Л., 1939. Т. 18. С. 141–144.
11. Рубинштейн С.Л. Советская психология в годы Великой отечественной войны // Под знаменем марксизма. 1943. № 9–10. С. 45–61.
12. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии [1-е изд. 1940, 2-е доп. изд. 1946]. Т. 1, 2 / Отв. ред. и авт.

- коммент. К.А. Абульханова-Славская, А.В. Брушлинский. М.: Педагогика, 1989.
13. *Рубинштейн С.Л.* Проблема сознания в свете диалектического материализма // Юбилейная сессия АН СССР 15 июня — 3 июля 1945: В 2 т. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947. Т. 2. С. 598–612.
 14. *Рубинштейн С.Л.* Предисловие. Вопросы педагогической психологии // Труды научно-исследовательского ин-та психологии Акад. пед. наук. М., 1945. С. 3–6.
 15. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы психологии восприятия (Вместо предисловия) // Исследования по психологии восприятия / Под ред. С.Л. Рубинштейна. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 3–28 (Рецензия: Теплов Б.М. // Советская книга. 1949. № 5. С. 103–107).
 16. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание [1957], Принципы и пути развития психологии [1959] // Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды (Основы онтологии, логики и психологии). М.: Наука, 1997. С. 3–212, 214–425.
 17. *Рубинштейн С.Л.* О мышлении и путях его исследования. М.: Наука, 1958.
 18. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии [1973] / Отв. ред. Е.В. Шорохова; Сост. и авт. коммент. К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский. 2-е изд. М.: Педагогика, 1976.
 19. *Рубинштейн С.Л.* О философской системе Г. Когена // Рубинштейн С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997. С. 138–160.
 20. *Семенов И.Н.* Системодетальная методология и рефлексивная психология мышления: Монография. Ногинск: Аналитика Родис, 2014.
 21. *Семенов И.Н.* Социокультурная рефлексия столетнего развития российской психологической науки: К 100-летию советской психологии (1918–2018) // Вестник МГУ им. М.В. Ломоносова. Сер. 14. Психология. 2018. № 4. С. 4–31.
 22. *Семенов И.Н.* Первопроходческая роль Е.А. Будиловой в реализации исследовательских программ С.Л. Рубинштейна и методологические проблемы периодизации российской (дореволюционной/советской/постсоветской) психологии // Историческая преемственность в отечественной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Харитонов, Е.Н. Холондович. М.: Институт психологии, 2019. С. 47–67.
 23. *Ушаков Д.В., Журавлев А.Л.* Психологическое содержание институтов и модели психосоциального человека // Новое в науках о человеке. К 85-летию со дня рождения академика И.Т. Фролова / Отв. ред. Г.Л. Белкина. М.: Ланд, 2015. С. 211–220.
 24. *Чуприкова Н.И.* Мышление как высшая форма познания в трудах И.М. Сеченова, С.Л. Рубинштейна, Л.М. Веккера, Н.О. Лосского // Человек, субъект, личность в современной психологии. Т. 2. / Под ред. А.Л. Журавлева, В.А. Кольцовой. М.: Институт психологии РАН, 2009. С. 359–362.
 25. *Ярошевский М.Г.* Сталинизм и судьбы советской науки // Репрессированная наука. Вып. I / Под ред. М.Г. Ярошевского. Л.: Наука, 1991. С. 9–33.
 26. *Mattshaus W.* Sowjetische Psychologie des Denkens. Frankfurt. M., 1988.
 27. *Nosulenko V., Rabardel P.* (Eds). Rubinstein aujourd'hui. Nouvelles figures de l'activite humaine. Toulouse — Paris: Octaresde la Maison des Sciences de l'Homme, 2007.
 28. *Payne T.R.S. S.L.* Rubinshtein and philosophical foundation of Soviet Psychology. Dordrecht. Holland, 1968.
 29. *Rubinstein S.* Eine Studie zum Problem der Methode. Marburg, 1914.
 30. *Semenov I.N.* The psychology of reflexion in the scientific work of S.L. Rubinshtein // The Psychology Journal. 1989. № 4. P. 67–74.

THE TYPOLOGY OF EXISTENTIAL STRATEGIES AND RESEARCH PROGRAMS IN THE WORKS OF S.L. RUBINSTEIN

I. N. Semenov

*National Research University "Higher School of Economics";
101000, Moscow, Myasnitskaja str., 20, Russia.
Winner of the Presidential Prize in Education, Professor of the Department
of General and Experimental Psychology in the Psychology Department
of the Social Sciences Faculty.
E-mail: i_samenov@mail.ru*

Received 28.05.2019

Abstract. T Due to the 130th anniversary of the leader of Soviet psychology of the mid-twentieth century, S.L. Rubinstein, for the first time from the standpoint of the psychology-scientific approach it is differentiated existential socio-cultural strategies for social and career related behaviors of the outstanding scientist, and also explicated research project related programs of his creative research and development activities. Variety of these programs comprised L.S. Rubenstein's works, as well as a broad variety of strategies developed during his creative life. Based on reflective methodological and biographical cultural contents of L.S. Rubenstein's creative life, we characterized the interaction of those complementary programs and strategies, outlined schematic typology and briefly depicted implementation ways in his professional activities, as well as activities of participants of the science school that he created. As a finally, the philosophical-methodological, research and organizational-pedagogical activities of S.L. Rubinstein, are characterized. It is shown the influence of his works and scientific school on the development of the Soviet/Post-Soviet psychological science in the study of the cognitive processes of the individual, and also the history, theory, methodology of human knowledge.

Keywords: S.L. Rubinstein, livelihoods, scientific work, existential strategy, research program, scientific school, Soviet psychology, philosophy of human knowledge.

REFERENCES

1. *Brushlinskiy A.V., Tihomirov O.K.* O tendentsiyah sovremennoy psilogologii myshleniya. *Natsional'nyy psilogologicheskii zhurnal*. 2013. № 2. P. 10–16. (In Russian)
2. *Budilova E.A.* Metodologiya, teoriya i eksperiment v nauchnom tvorchestve S.L. Rubinshteyna. *Voprosy psilogologii*. 1979. № 3. P. 106–114. (In Russian)
3. *Natorp P.* Filosofiya i psilogologiya. *Logos*. 1914. № 1. (In Russian)
4. *Petrovskiy A.V., Yaroshevskiy M.G.* Teoreticheskaya psilogologiya. *Uchebnoe posobie*. Moscow, 2003. (In Russian)
5. *Plekhanov G.V.* Ot idealizma k materializmu. Moscow, 1924. (In Russian)
6. Protsess myshleniya i zakonomernosti analiza, sinteza i obobscheniya. *Eksperimental'noe issledovanie*. Ed. S.L. Rubinshteyn. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1960. (In Russian)
7. *Rubinshteyn S.L.* Printsip tvorcheskoy samodeyatelnosti (K filosofskim osnovam sovremennoy pedagogiki). *Uchenye zapiski vysshey shkoly Odessy*. 1922. V. 2. P. 148–154. (In Russian)
8. *Rubinshteyn S.L.* Odesskaya periodicheskaya pressa v gody revolyucii i grazhdanskoj vojny (1917–1921). *Odessa: Izd-vo Odesskoj CNB*, 1929. T. 3. (In Russian)
9. *Rubinshteyn S.L.* Sovremennoe sostoyanie i ocherednye zadachi nauchnoy bibliografii v SSSR. Moscow, 1930. (In Russian)
10. *Rubinshteyn S.L.* Nauchno-issledovatel'skaya rabota kafedry psilogologii Leningr. gos. ped. in-ta im. A.I. Gertsena. *Uchenye zapiski LGPI*. L., 1939. V. 18. P. 141–144. (In Russian)
11. *Rubinshteyn S.L.* Sovetskaya psilogologiya v gody Velikoy otechestvennoy vojny. *Pod znamenem marksizma*. 1943. № 9–10. P. 45–61. (In Russian)
12. *Rubinshteyn S.L.* Osnovy obschey psilogologii [1-e izd. 1940, 2-e dop. izd. 1946]. V. 1, 2. Ed. K.A. Abul'hanova-Slavskaya, A.V. Brushlinskiy. Moscow: Pedagogika, 1989. (In Russian)
13. *Rubinshteyn S.L.* Problema soznaniya v svete dialekticheskogo materializma. *Yubileynaya sessiya AN SSSR 15 iyunya — 3 iyulya 1945*. V 2 t. Moscow-L.: Izd-vo AN SSSR, 1947. V. 2. P. 598–612. (In Russian)
14. *Rubinshteyn S.L.* Predislovie. *Voprosy pedagogicheskoy psilogologii*. *Trudy nauchno-issledovatel'skogo in-ta psilogologii Akad. ped. nauk*. Moscow, 1945. P. 3–6. (In Russian)
15. *Rubinshteyn S.L.* Problemy psilogologii vospriyatiya (Vmes-to predisloviya). *Issledovaniya po psilogologii vospriyatiya*. Ed. S.L. Rubinshteyn. Moscow-L.: Izd-vo AN SSSR, 1948. P. 3–28 (Retsenziya: Teplov B.M. Sovetskaya kniga. 1949. № 5. P. 103–107). (In Russian)
16. *Rubinshteyn S.L.* Bytie i soznanie [1957], Printsipy i puti razvitiya psilogologii [1959]. *Rubinshteyn S.L. Izbrannye filosofsko-psilogologicheskie trudy (Osnovy ontologii, logiki i psilogologii)*. Moscow: Nauka, 1997. P. 3–212, P. 214–425. (In Russian)
17. *Rubinshteyn S.L.* O myshlenii i putyah ego issledovaniya. Moscow: Nauka, 1958. (In Russian)
18. *Rubinshteyn S.L.* Problemy obschey psilogologii [1973]. Ed. E.V. Shorohova. *Sost. i avt. koment.* K.A. Abul'hanova, A.V. Brushlinskiy. 2-e izd. Moscow: Pedagogika, 1976. (In Russian)
19. *Rubinshteyn S.L.* O filosofskoy sisteme G. Kogena. *Rubinshteyn S.L. Chelovek i mir*. Moscow: Nauka, 1997. P. 138–160. (In Russian)
20. *Semenov I.N.* Sistemodeyatelnostnaya metodologiya i reflektivnaya psilogologiya myshleniya. *Monografiya*. Noginsk: Analitika Rodis, 2014. (In Russian)
21. *Semenov I.N.* Sotsiokul'turnaya refleksiya stoletnego razvitiya rossiyskoy psilogologicheskoy nauki: K 100-letiyu sovetskoy psilogologii (1918–2018). *Vestnik MGU im. M.V. Lomonosova. Seriya 14: Psilogologiya*. 2018. № 4. P. 4–31. (In Russian)
22. *Semenov I.N.* Pervoprohodcheskaya rol' E.A. Budilovoj v realizacii issledovatel'skih programm S.L. Rubinshteyna i metodologicheskie problemy periodizacii rossiyskoy

- (dorevolucionnoj/sovetskoj/postsovetskoj) psihologii. Istoricheskaya preemstvennost' v otechestvennoj psihologii. Eds. A.L. Zhuravlev E.V. Haritonova E.N. Holondovich. M.: Institut psihologii, 2019. P. 47–67. (In Russian)
23. *Ushakov D.V., Zhuravlev A.L.* Psihologicheskoe sodержanie institutov i modeli psihosotsial'nogo cheloveka. Novoe v naukah o cheloveke. K 85-letiyu so dnya rozhdeniya akademika I.T. Frolova. Ed. G.L. Belkina. Moscow: Land, 2015. P. 211–220. (In Russian)
 24. *Chuprikova N.I.* Myshlenie kak vysshaya forma poznaniya v trudah I.M. Sechenova, S.L. Rubinshteyna, L.M. Vekkera, N.O. Losskogo. Chelovek, subyekt, lichnost' v sovremennoy psihologii. V. 2. Eds. A.L. Zhuravlev, V.A. Kol'tsova. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2009. P. 359–362. (In Russian)
 25. *Yaroshevskiy M.G.* Stalinizm i sud'by sovetskoy nauki. Repressirovannaya nauka. Vyp. I. Ed. M.G. Yaroshevskiy. L.: Nauka, 1991. P. 9–33. (In Russian)
 26. *Mattshaus W.* Sowjetische Psychologie des Denkens. Frankfurt. Moscow, 1988.
 27. *Nosulenko V., Rabardel P.* (Eds). Rubinstein aujourd'hui. Nouvelles figures de l'activite humaine. Toulouse — Paris: Octaresde la Maison des Sciences de l'Homme, 2007.
 28. *Payne T.R.S. S.L.* Rubinshtein and philosophical foundation of Soviet Psychology. Dordrecht. Holland, 1968.
 29. *Rubinstein S.* Eine Studie zum Problem der Methode. Marburg, 1914.
 30. *Semenov I.N.* The psychology of reflexion in the scientific work of S.L. Rubinshtein. The psychology journal. 1989. № 4. P. 67–74.